

— Вторая часть заседания была закрытой, остались только партийные и комиссия. Решался вопрос о партийном взыскании Гострему. Мы болели за исключение из партии, что, как казалось нам, было бы справедливым решением. Но Иванов в перерыве разъяснил, что на это надежды практически никакой, поскольку из партии так просто не исключают. Когда закрытая часть заседания началась, удалённые из комнаты беспартийные не расходились, а околачивались тут же в коридоре и в соседних комнатках, обсуждая перипетии первой половины заседания. Рабочий день уже давно кончился, но домой никто не рвался.

— А там, за закрытой дверью дебаты, похоже, продолжались вовсю, несмотря на то, что всё уже казалось ясным. Наконец, заседание закончилось. Было около девяти часов вечера. Гострему объявили выговор. Даже не строгий с занесением в учётную карточку, который предлагал Иванов, а простой, что, конечно, разочаровало ожидавших в коридоре. Уже где-то в одиннадцатом часу, вернувшись из Ульяновки в Ладушкин, мы, заговорщики, в очередной раз собрались у нас на квартире - поделиться впечатлениями и снять стресс с помощью умеренной дозы водки, благо она до одиннадцати продавалась. Всё, что мы могли сделать, мы сделали и, кажется, победили, хотя почему-то оставались ещё сомнения в окончательной победе, уж больно хитёр и изворотлив Гострем. Неужели и сейчас вывернется? Ведь отделался же он по партийной линии простым выговором!

— Из нашей компании только Лаговский и Иванов присутствовали на закрытой части заседания. Они рассказали, что представительница райкома выступила с критикой не Гострема, а членов парторганизации, которые не сумели помочь товарищу Гострему избежать ошибок - сделали профессора козлом отпущения, а виноваты во всём сами. Она никак не могла понять, как члены партии вообще могли допустить, чтобы партийного профессора так поносили кому вздумается. Тут сторонники Гострема оживились, воспрял духом и сам Гострем, опять зазвучали намёки на заговор во главе с Намгаладзе, на то, что Гострем не так уж во всём виноват и плох, хотя, конечно, и допускал ошибки, и, если бы не присутствие Иванова, Лаговского и, разумеется, Лобачевского, ему, возможно, удалось бы даже и простого выговора избежать. На вид поставили бы и всё.

— Так что подождите, друзья, радоваться, - заключил Лаговский. - Гострем ещё себя покажет. Такие так просто не сдаются.

— Следующий день, 14 февраля 1975 года проходил по такому сценарию: до обеда комиссия вместе с Гостремом ездил в обком утверждать сверху вынесенный ему выговор, с ними от парторганизации ездили Сивицкий и Лаговский; в обсерватории в это время заседал местком, а после обеда, когда комиссия вернулась в Ульяновку, состоялось общее профсоюзное собрание.

— В обкоме выговор утвердили, хотя ради этого комиссии пришлось провести там несколько часов, созваниваясь с Москвой - с Мигулиным, который должен был по телефону подтвердить полномочия Лобачевского. Оказывается, и снять-то Гострема с должности можно было только с согласия обкома, а заполнить последнее оказалось непросто, поскольку Гострем в обкоме числился номенклатурной единицей, и только разговор с Мигулиным по телефону решил дело. В обкоме Гострем бился до последнего. Здесь он чувствовал поддержку, ещё бы - такие грандиозные планы! Лаговский и Сивицкий, которых в кабинет завотделом науки, где проходило обсуждение, не пустили, рассказывали, что, выходя из кабинета, Лобачевский достаточно громко сказал Гострему:

— Ну, и сволочь же Вы, Рунар Викторович!

— О том, как проходили местком и профсоюзное собрание, свидетельствуют протоколы, копии которых я сохранил себе на память. Привожу их здесь практически без редактирования.

ПРОТОКОЛ
заседания местного комитета Калининградской обсерватории ИЗМИРАН
от 14.II.75 г.

Присутствовали: Шагимуратов И.И., Намгаладзе А.А., Васильева Е.К., Фролова З.Н.,
Кореньков Ю.Н., Коновалов Н.А.
Приглашён секретарь партбюро Иванов В.П.

Повестка дня

- ___1. Информация секретаря партбюро тов. Иванова В.П.
- ___2. Обсуждение выступления Иванова В.П.
- ___3. Принятие решения

___По первому вопросу выступил секретарь партбюро Иванов В.П., который просил рассмотреть вопрос о праздновании 30-летия победы над фашистской Германией, а также информировал местный комитет о состоявшемся 13.II.75 заседании партбюро, на котором обсуждался вопрос о положении в Калининградской обсерватории ИЗМИРАН и о взаимоотношениях коллектива с заведующим обсерваторией Р.В. Гостремом. Обсуждение этого вопроса проходило с участием комиссии из ИЗМИРАН и приглашённых научных сотрудников и коммунистов обсерватории. Выступления были откровенными и сводились к осуждению порочного стиля руководства Р.В. Гострема, не отвечающего ленинским нормам и приведшего к потере руководителем авторитета и отрыву его от коллектива.

___В обсуждении информации секретаря партбюро приняли участие все присутствовавшие на заседании.

___Намгаладзе А.А. сообщил, что местному известно о создании административной комиссии по празднованию 30-летия Победы, и местком намерен оказывать всякое содействие работе этой комиссии. Далее он поделился впечатлениями от заседания партбюро и сказал, что был крайне удивлён поведением Гострема во время этого заседания, тем, что Р.В. Гострем смеялся, когда все за него краснели.

___Шагимуратов И.И. повторил свою точку зрения на взаимоотношения Р.В. Гострема с коллективом, высказанную им на заседании партбюро, и осудил заведующего обсерваторией за постоянное игнорирование деятельности общественных организаций и за моральное разложение коллектива путём сплетен и наушничества. Предложил провести общее профсоюзное собрание для обсуждения этого вопроса и подготовить от местного комитета проект решения собрания.

___Коновалов Н.А. присоединился к мнению Шагимуратова И.И. и отметил полнейшее безразличие Р.В. Гострема к хозяйственным нуждам обсерватории.

___Фролова З.Н. высказала своё возмущение тем, что Р.В. Гострем предлагал ей сообщить председателю комиссии о якобы имеющем место заговоре против Р.В. Гострема.

___Кореньков Ю.Н. поддержал предложение Шагимуратова И.И. и сказал, что после заседания партбюро он окончательно убедился в том, что работать с Р.В. Гостремом невозможно в принципе, и что он недостойный уважения человек.

___Васильева Е.К. оценила выступление Р.В. Гострема на заседании партбюро как намерение и дальше работать в обсерватории в таком же стиле.

Затем местный комитет приступил к выработке проекта решения общего профсоюзного собрания, который прилагается к протоколу, и единогласно проголосовал за данный проект. Закончив рассмотрение повестки дня заседания, местный комитет

принял решение:

___1. Оказывать всякое содействие административной комиссии по проведению празднования 30-летия победы над фашистской Германией.

___2. Провести общее профсоюзное собрание для обсуждения вопроса о взаимоотношениях коллектива с заведующим обсерваторией Р.В. Гостремом и предложить собранию проект решения, подготовленный месткомом.

___3. Ознакомить членов профсоюза с данным проектом.

___Председатель местного комитета _____(Шагимуратов И.И.)

___Секретарь _____ (Фролова З.Н.)

ПРОЕКТ

РЕШЕНИЕ

общего профсоюзного собрания
Калининградской обсерватории ИЗМИРАН

Общее профсоюзное собрание Калининградской обсерватории ИЗМИРАН, обсудив взаимоотношения заведующего обсерваторией Р.В. Гострема с коллективом, констатирует, что эти взаимоотношения являются совершенно ненормальными. Причинами этого собрание считает порочный, несоответствующий ленинским нормам стиль руководства Р.В. Гострема, его самоустранение от научно-производственной деятельности, действия и поступки Р.В. Гострема, направленные на раскол и моральное разложение коллектива, что привело к потере авторитета Р.В. Гострема как руководителя и к его отрыву от коллектива.

В связи с этим собрание считает несовместимым стиль руководства и поведение Р.В. Гострема с его положением руководителя и постановляет:

1. Просить дирекцию ИЗМИРАН рассмотреть вопрос о соответствии Р.В. Гострема занимаемой им должности.

2. Просить парторганизацию обсерватории рассмотреть вопрос о действиях Р.В. Гострема как коммуниста.

3. Рекомендовать местному совместно с парторганизацией направлять свою деятельность на сплочение коллектива для выполнения научно-производственных задач.

4. Просить дирекцию и общественные организации ИЗМИРАН усилить контроль и оказывать содействие Калининградской обсерватории ИЗМИРАН в решении поставленных перед коллективом обсерватории задач.

ПРОТОКОЛ

общего профсоюзного собрания
Калининградской обсерватории ИЗМИРАН от 14.II.75 г.

Присутствовали: члены профсоюза, комиссия ИЗМИРАН

Повестка дня

1. Обсуждение взаимоотношений коллектива обсерватории с заведующим обсерваторией Р.В. Гостремом

___Выступил замдиректора ИЗМИРАН тов. Лобачевский Л.А.:

— Вы все знаете, что было на расширенном заседании партбюро, и я не буду повторять всего того, что там говорилось. Смысл разногласий между коллективом и Рунаром Викторовичем Гостремом ясен. Он заключается в отсутствии должного общего и научного руководства со стороны Рунара Викторовича, хотя он и много сделал: создал коллектив, работающий в тесном контакте с Калининградским университетом, который получил интересные и важные научные результаты. Эти результаты докладывались на ряде конференций и получили высокую оценку. Разработаны модель ионосферы и основные принципы ИДК, получена ЭВМ, создаётся материальная база. Эти результаты нас радуют. Мы эти работы будем приветствовать и поднимать на щит. Но это только начало, первые шаги. Предстоит большая работа. Нужно углублять исследования, а не развивать их вширь. ЭВМ хотя и получена, но не установлена. Надо укрепить базу, а прежде всего укрепить взаимоотношения.

— Сейчас коллектив находится в неустойчивом состоянии, один шаг и коллектив развалится. Сейчас важно сплотиться, чтобы в эти трудные времена, которые переживает коллектив, не были потеряны люди, выросшие здесь. Все вы понимаете, что коллектив должен жить спаянно, дружно. Если коллектив раздирается противоречиями, то он разваливается - это неизбежно. Ситуация, которая возникла, беспокоит дирекцию ИЗМИРАН и общественные организации. Мы сделаем всё, чтобы не допустить развала коллектива.

— Нам сейчас ясна причина этих ненормальных отношений. Они возникли из-за неумелого и неправильного руководства со стороны Рунара Викторовича, из-за отсутствия у него научного потенциала. Создал коллектив и не руководит им. Высказывает идеи, которые не имеют никакой почвы, шарахается из стороны в сторону, противоречит специалистам, когда сам ничего не понимает. Этим мы очень обеспокоены. Была бы нормальная обстановка, если бы Рунар Викторович помогал тем, кто тянет всю работу. Работа от этого только бы выиграла. А он поступает наоборот: сталкивает людей лбами. Допускает всякие завихрения, одному говорит одно, другому говорит другое. Говорит мне, что товарищ Намгаладзе никудышный человек, а на бюро его хвалит. Рунара Викторовича нельзя ставить во главе большого дела как научного руководителя. Организаторские способности у него очень низкие. Нечётко ставятся задачи, действует по принципу "разделяй и властвуй", не держит слова, говорит, как ему выгодно, обещает и не выполняет свои обещания. Всё это вызывает недоверие коллектива.

— Этот взрыв, который сейчас произошёл, накапливался многие годы, и мы вынуждены теперь ставить вопрос о том, чтобы Рунар Викторович не был заведующим обсерваторией, хотя понимаем, что он может вести преподавательскую работу в КГУ и принимать определённое участие в работе обсерватории. Мы хотели бы, чтобы Рунар Викторович без излишних эмоций воспринял это, без истерики и криков приносил пользу. А сейчас надо прекратить споры и дразги. Коллектив должен работать, выполнять планы, сдавать отчёты. Мы проведём такие мероприятия. Надо ограничить вмешательство Рунара Викторовича в дела обсерватории, запретить вмешиваться в научную деятельность подразделений. Своё общее руководство обсерваторией он будет осуществлять через товарища Иванова, которого я уполномочиваю быть моим личным представителем в обсерватории. Его рапорты будут рассматриваться наравне, если не выше рапортов товарища Гострема, пока в ИЗМИРАНе не будет принято окончательное решение. Научное руководство будут осуществлять по моему распоряжению: Намгаладзе - в части теоретических работ, Саенко - в части экспериментальных работ на ИДК и Лаговский - в части вычислительной техники. Рунар Викторович имеет право получать необходимую информацию, но ему запрещено влезать в научные дела.

— Нам, может, и жалко, что Рунар Викторович уходит. Но коллектив от этого только выиграет. Работы будут развиваться, бури будут позади, а сейчас надо приниматься за работу. Надо избавить коллектив от руководства Рунара Викторовича, и тогда коллектив "заиграет" как очищенный драгоценный камень.

— Намгаладзе А.А. зачитал протокол заседания местного комитета от 14 февраля 1975 года и сообщил, что местный комитет выработал проект решения собрания и решил ознакомить с проектом всех членов профсоюза. Зачитал проект решения собрания, предложенный месткомом.

— Иванов В.П.: - Проект надо зачитывать в конце собрания.

Намгаладзе А.А.: - Вчера товарищ Иванов сказал мне, что проект надо подготовить заранее и ознакомить с ним членов профсоюза. Такое решение принял и местком.

— Иванов В.П.: - Я не буду говорить много. Партбюро выслушало мнение научных работников, а сейчас мы хотим услышать мнения других сотрудников. Я прошу прощения у интеллигенции, но она не всегда может быть объективной. А простой человек - он более объективен, и не зря партия делает ставку на рабочий класс. Что касается меня, то я проект решения, предложенный месткомом, одобряю.

— Шагимуратов И.И.: - Взаимоотношения между администрацией и коллективом обсерватории ненормальны и являются результатом пятилетней деятельности товарища Гострема. Работать в такой атмосфере, которую он создал, совершенно невозможно. На расширенном заседании партбюро много говорилось об этом. Я считаю, что Гострем разлагает коллектив и делает это грязными методами (шантаж, давление, наущничество). Вчера на партбюро всё это было раскрыто, и такой стиль и метод руководства не найдут поддержки ни у кого из нас. Почему это всплыло только через пять лет? Административно-хозяйственная деятельность Гострема неоднократно обсуждалась на заседаниях месткома и собраниях, что отражено в документах. И эти неоднократные обсуждения ни к чему не приводили, потому что всё это товарищ Гострем игнорирует. Перевоспитать его невозможно, так как его стиль руководства сложился давно. Вчера была самая прямая и откровенная критика Гострема, а он на неё с легкостью бодро ответил, что были ошибки, но у него просто не было времени заниматься делами обсерватории. Вся критика прошла мимо него. Мое мнение - работать в такой обстановке совершенно невозможно.

Король К.П.: - Я в науке не понимаю, я работаю в хозвзводе. Но вижу: теплотрасса третий год в аварийном состоянии, и сколько к товарищу Гострему не обращались - решения до сих пор нет. Оказалось, что и деньги давали, а ничего не сделано. По прибытии товарища Гострема я думал - всё-таки профессор! А он вызывает меня и электрика и говорит: "Повесьте флаг на 40-метровую антенну". Я сказал: "У меня здоровье не позволяет", а он говорит: "Найдите мне когти, я сам полезу". Эти когти так до сих пор в кочегарке и валяются, но профессор на антенну почему-то не полез. Я к нему обратился, как к заведующему с просьбой приобрести тиски для обсерватории. А он мне ответил: "Вы - неграмотный слесарь. У меня в университете есть тиски". Так я не понимаю, он чем руководит - обсерваторией или университетом? Товарищ Коновалов попросил меня помочь перевести уголь к жилому дому, его перевозили на машине без борта, а товарищ Гострем меня обвинил и везде кричал, что я украл машину угля. Считаю, что решение месткома справедливое.

— Теофилактова М.П.: - Я работаю девятый год. Уборщица в доме ИЗМИРАН. Была хорошая, когда ему бельё стирала. А когда остался год до пенсии, собрался уволить. Ни разу ни рубля премии не дали, от людей стыдно. Что я - хуже других работаю? (заплакала).

— Кузьменко М.Ф.: - Все мы обижаемся на товарища Гострема. Он нас за людей не считает. Приказ о премиях повесил, мы обрадовались, Лукерья Викторовна в счёт премии пять рублей истратила на радостях, а премии не дали. В коридоре все говорили, что решение правильное, а сейчас молчат. Я считаю - правильное решение.

— Драпеза П.А.: - Я в науке не понимаю, но как старый рабочий скажу. Товарищ Гострем сначала за всё взялся. Трактор купили, а он стоит и не работает. Машины стоят. Людей на 1 апреля обманывают, а нас на 31 декабря. Товарищ Гострем мне сказал: "Мы Вас отметили". И, действительно, висит приказ о премиях, а никаких премий не было. Техники молчат, потому что им за молчание добавляют кому пять, кому десять рублей. А мы, кочегары, работаем на аварийной линии и получаем 60 рублей, а положено по инструкции больше. Проект решения я целиком одобряю.

Лобачевский Л.А.: - Деньги премиальные всегда выделяются, и низкооплачиваемых сотрудников в первую очередь нельзя забывать. И здесь упущение профсоюзной организации, так как список на премирование обязательно должен согласовываться с профсоюзом. Местному это надо иметь в виду, а Иванову проследить. С отоплением и освещением плохо потому, что Рунар Викторович, куда-то рабочих "перекантовал". В ближайшее время можно будет принять в штат одного-двух человек. Сейчас по теме за 1974 и 1975 годы есть деньги. Рунар Викторович выяснил, что получит некоторую сумму и 31 декабря шархнул приказ, но оказалось, что нет решения Учёного Совета. В результате - очередной ляпсус.

— Намгаладзе А.А.: - Местком неоднократно указывал Гострему на необходимость согласования распределения премий с месткомом. Гострем Р.В. дал справку о 300 рублях, что это сумма для части персонала. Кандидатуры не его, а предложенные. Деньги, конечно, будут, и тогда будет премирование.

— Лобачевский Л.А.: - Список был согласован?

Намгаладзе А.А.: - На месткоме он не обсуждался.

— Кольчугина Л.Г.: - Почему мы не выступаем? А изменится ли что-нибудь, если выступит лаборант или техник? Не думаю. Я работаю со времени основания обсерватории, и хотя непосредственно с товарищем Гостремом по работе не сталкиваюсь, обиды на него есть. Рунар Викторович не любит, когда человек откровенно высказывается, и долго помнит зло. Когда всем повысили оклады, а мне нет, он объяснил это так: "Зачем ей повышать? Она на работу ходит просто так, от нечего делать". Сейчас сделали всем одинаковые оклады, не учитывая ни стажа, ни опыта работы. Благодарности к праздникам выносятся одним и тем же лицам.

— У нас столько женщин, а даже 8 марта отмечают небольшое число сотрудниц. Полностью согласна с проектом решения месткома.

— Намгаладзе А.А.: - У меня аналогичная ситуация с Кореньковым. Я неоднократно выдвигал его на благодарность через местком, а Кореньков за всё время так ни разу и не был отмечен. Доска Почёта у нас уже три года не меняется, а Рунара Викторовича это совершенно не трогает.

Шевчук А.Г.: - С товарищем Гостремом я столкнулся ещё будучи студентом университета, знаю его пять лет. Впечатление о нём даже трудно высказывать. Приведу примеры. Я должен был ехать в Борок, а товарищ Гострем сказал, что оттуда звонили и просили Шевчука не присылать. А потом выяснилось, что никакого такого звонка не

было. Когда я был ответственным за распределение приезжающих учёных в гостиницу, Гострем в присутствии Иванова-Холодного, Гершмана, Тимашёва всячески унижал меня, обзывал и ставил в совершенно неловкое и глупое положение. Проект решения правильный, надо только посильнее.

____Намгаладзе А.Н.: - Я хочу сказать, что одобряю проект решения месткома, и не буду повторять то, что говорила на бюро. Хочу только добавить, что Рунар Викторович не заслуживает никакого доверия, и эти пять лет показали, что он не может измениться.

Саенко Ю.С.: - Я хочу предложить Рунару Викторовичу: "Уйдите спокойно, не портите нам нервы, дайте спокойно работать!"

____Коренькова Н.А.: - Я целый год потратила на "Тензор", который стоит 50 тысяч рублей, а он никому не нужен, и до сих пор его никуда не приткнули. Машина (ЭВМ) простояла полгода. Вам это, может, безразлично, но я буду её обслуживать и мне не безразлично. И я хочу предупредить, что она не будет работать, как этого Вам хотелось бы, потому что при таком простом и хранении её пригодность неизбежно ухудшается. И виноват во всём этом товарищ Гострем. Полностью поддерживаю проект решения.

____Коновалов Н.А.: - Товарищу Гострему не место в нашем коллективе, и я полностью поддерживаю выступление товарища Лобачевского и проект решения месткома.

Гострем Р.В.: - В такой обстановке мне тяжело, но мои действия не были нарочными, они были продиктованы определёнными подходами. Были отсечки, промахи, но главное, что у нас получилось, что вы выросли, и я желаю вам счастливого пути, и это искренне.

____Намгаладзе А.А.: - Какие будут предложения по решению собрания?

____Сивицкий Р.А.: - Предлагаю принять проект решения месткома в первоначальной формулировке.

Других предложений нет. Голосовали за решение, предложенное месткомом.
Единогласно.

____Председатель собрания _____(Намгаладзе А.А.)

____Секретари собрания _____(Иванова М.И., Тепеницына Н.Ю.)

(продолжение следует)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)